

Ачэнь...

Глаза мальчика незаметно сверкнули.

Никто еще не смел его так называть, и никто еще не вел себя так беззастенчиво по отношению к нему.

Эта женщина была первой!

Ачэнь стоял на своем месте, выражение его лица потихоньку менялось.

— Эта женщина на самом деле нежная и добрая, — внезапно громко вздохнул Ачэнь. — В следующий раз не будь такой агрессивной, такой кровожадной...

— Ты видел, что только что произошло? — замерла Фэн Чу Гэ.

Ачэнь спокойно кивнул.

Фэн Чу Гэ застонала и схватилась за голову.

— Это моя вина... Надеюсь, что после этого у тебя не останется никаких психологических травм, малыш Ачэнь...

Малыш Ачэнь...

Ачэнь поджал губы, а на его лбу образовалась черная линия.

С другой стороны Цзы Лань, Би Ло и Лу Чжу давно уже замерли, потеряв дар речи.

Они еще никогда не видели свою молодую госпожу такой возбужденной, как сегодня.

Как бы это выразиться...

Молодая госпожа сегодня вела себя так, словно флиртowała с этим мальчиком по имени Ачэнь, разве не так?

Глядя на такую Фэн Чу Гэ, Цзы Лань очень хотелось взреветь...

Госпожа, где же ваша мораль и нравственность?

После всех сегодняшних приключений, Фэн Чу Гэ и три ее спутницы мирно расположились в "Водном павильоне".

Никто больше не посмел приходить сюда и беспокоить их.

Вторая госпожа и ее дочери, заперлись в своих комнатах, не собираясь их покидать в ближайшем времени. Двое из них были ранены, а третьей на лицо попал чесоточный порошок.

Фэн Чао Ян опасался силы Цзы Лань и решил больше не рисковать.

А все остальные люди, которые находились у них в подчинении по-настоящему боялись Фэн Чу Гэ.

Фэн Чу Гэ тоже с удовольствием предалась отдыху.

В "Водном павильоне" комната Фэн Чу Гэ была специально оборудована местом для изготовления лекарств.

В этот день Фэн Чу Гэ корпела над очередным снадобьем, но тут дверь в комнату внезапно распахнулась и вошел Ачэнь.

Увидев внутреннее устройство комнаты, Ачэнь немало удивился. Но в то же самое время, в его голосе послышалась радость.

— Женщина, неужели ты алхимик среднего уровня?

— Да, как думаешь, разве сестричка не удивительна? Фэн Чу Гэ обернулась и увидела стоящего в дверях маленького Ачэня. Она с улыбкой подняла ресницы.

— Что ж, неплохо.

— Неплохо? Ах ты, озорник, ты вообще знаешь кто такой алхимик?

— Конечно же, я знаю, — прищурился Ачэнь. — Делающий пилюли алхимик, одна из самых редких и востребованных профессий на континенте Юнь Тянь. Алхимик среднего уровня способен помочь сократить человеку время культивации до 50 лет... — произнес Ачэнь. В глубине его глаз мерцала какая-то тьма, словно он колебался.

— Довольно неплохо, ты много знаешь, — Фэн Чу Гэ внимательно посмотрела на Ачэня.

Если бы не его маленькое тело, Фэн Чу Гэ могла бы предположить, что Ачэню было как минимум восемнадцать или семнадцать лет.

Внезапно в голове Фэн Чу Гэ пронеслась мысль...

Что, если это дитя попало в это тело точно так же, как и она?

— Ачэнь, ты тоже попал сюда?

— Попал? — большие глаза Ачэня выглядели озадаченными.

Эта реакция выглядела непритворной, и Фэн Чу Гэ махнула рукой:

— Ничего, просто так спросила.

— Ясно, — кивнул Ачэнь. Какое-то время он держал глаза опущенными, скрывая необычное выражение, появившееся в их глубине.

— Женщина, раз уж ты алхимик, не сделаешь ли ты мне одолжение?

— Какое?

— Я хочу, чтобы ты приготовила мне снадобье.

— Что?

— Некоторые лекарственные травы для него, пожалуй, сложно раздобыть. Для него потребуются: аконит, жидкость тысячи, вода сотни поворотов, тысячелетний гриб линчжи и кровь ледяного шелкопряда.

— Чертенок, что ты собираешься делать с этим снадобьем? — спросила Фэн Чу Гэ, взглянув на список ингредиентов, который ей выдал Ачэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/18454/406441>